

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2024.60.14>ЗАМЕСТИТЕЛЬНАЯ ДЕРИВАЦИЯ КАК СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ ЯВЛЕНИЕ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ (НА
ПРИМЕРЕ АНТОНИМИЧНЫХ ПРЕФИКСОВ ДЕ- И РЕ-)

Научная статья

Ставицкая С.С.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0008-5476-749X;¹ Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н.Ельцина, Екатеринбург, Российская
Федерация

* Корреспондирующий автор (stavitsofi[at]mail.ru)

Аннотация

В исследовании рассматривается феномен транспрефиксации – способа заместительной деривации, при котором антонимичные лексемы образуются путем замены префиксов с противоположным значением (на примере префиксов де- и ре-). В ходе изучения префиксов было отмечено, что де- и ре- часто образуют коррелирующую пару антонимов в связи с одной и той же производящей основой. Исследование таких префиксальных образований поможет описать парадигматические отношения антонимии между префиксальными лексемами, появившимися в результате заместительной деривации. Эти заимствованные префиксы могут вступать в морфемную корреляцию, формируя антонимичные пары на базе одной и той же производящей основы за счет наличия противоположных компонентов значения 'уничтожение' – 'воссоздание', 'разрушение' – 'переделывание', а также за счет сочетания с одними и теми же глагольными основами и основами отглагольных существительных. Материалом являются слова с названными префиксами, а также контексты сети Интернет. В работе также приводится классификация типов антонимии, возникающей при транспрефиксации (на основании классификации В.В. Пазынина), обсуждаются разные мнения о продуктивности этого способа (И.Г. Милославский, А.Н. Тихонов, И.С. Улукханов, М.А. Михайлов, А.Ф. Журавлёв, О.В. Почтарёва, С.Н. Цейтлин и Л.И. Пьяных) словообразования в русском языке, делается вывод, подтверждающий существование заместительной деривации и ее варианта транспрефиксации как малопродуктивного, однако существующего, способа словообразования в русском языке.

Ключевые слова: словообразование, заместительная деривация, транспрефиксация, префиксы, антонимия.SUBSTITUTE DERIVATION AS A WORD-FORMATION PHENOMENON IN THE RUSSIAN LANGUAGE (ON
THE EXAMPLE OF ANTONYMOUS PREFIXES DE- AND RE-)

Research article

Stavitskaya S.S.^{1,*}¹ ORCID : 0009-0008-5476-749X;¹ Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russian Federation

* Corresponding author (stavitsofi[at]mail.ru)

Abstract

The study examines the phenomenon of transprefixation, a method of substitutive derivation in which antonymous lexemes are formed by replacing prefixes with opposite meanings (using the prefixes de- and re- as examples). During the research of prefixes, it was noted that de- and re- often form a correlated pair of antonyms due to the same derivational base. The study of such prefixal formations will help to describe the paradigmatic relations of antonymy between prefixal lexemes resulting from substitution derivation. These borrowed prefixes can enter into morphemic correlation, forming antonymous pairs on the basis of the same derivational base due to the presence of opposite components of meaning "destruction" – "recreation", "destruction" – "remodelling", as well as due to combination with the same verb bases and the bases of verbal nouns. The material is words with the mentioned prefixes, as well as Internet contexts. The paper also classifies the types of antonymy arising from transprefixation (based on V.V. Pazyinin's classification), discusses different opinions about the productivity of this method (I.G. Miloslavsky, A.N. Tikhonov, I.S. Ulukhanov, M.A. Mikhailov, A. F. Zhuravlevlev, O.V. Pochtaryova, S.N. Tseytlin and L.I. Pyanykh) word formation in Russian, the conclusion is made that confirms the existence of substitution derivation and its variant transprefixation as a low-productive, but existing, method of word formation in Russian.

Keywords: word formation, substitutive derivation, transprefixation, prefixes, antonymy.**Введение**

Заимствованные префиксы де- и ре- могут вступать в отношения корреляции (соотношения), находясь при этом в синтагматических отношениях с одной и той же производящей основой. Под морфемной корреляцией в данном исследовании понимается противопоставленность или сближение морфем по определенным свойствам. В контексте данной работы определяющим свойством является возможность для префиксов де- и ре- сочетаться с одинаковыми основами – обе приставки образуют нормативные префиксальные образования преимущественно с заимствованными основами на: *-ция, -ниј, -атор* (у существительных) и *-ова/-ирова/-изирова/-изова-* (у глаголов). Главный словообразовательный признак таких лексем – наличие семы «процессуальности» [11]. Синтагматическая связь в словообразовании – это связь словообразовательных формантов с мотивирующими основами в составе

мотивированного слова [1, С. 200]. Такие связи регулируются семантическими, стилистическими, структурно-словообразовательными и формальными закономерностями.

Антонимы с данными префиксами, которые вступают в такую словообразовательную корреляцию образованы нехарактерным для русского словообразования способом – заместительной деривацией – то есть словообразованием посредством мены аффиксов. В отношении приставок можно также использовать термин транспрефиксация – то есть мотивируемое слово возникает как противоположное по значению к мотивирующему путем замены префикса на другой с антонимичным значением.

Обзор теоретических положений

Вопрос о существовании транспрефиксации (заместительной деривации) в русском языке является дискуссионными. А.Н. Тихонов утверждает: «в системе современного глагола нет моделей словообразования путём мены префиксов: один префиксальный глагол не образуется от другого» [2, С. 264].

Впрочем, такие исследователи, как М.А. Михайлов, И.С. Улукханов, А.Ф. Журавлёв, в своих работах отстаивают иную точку зрения [4, С. 96-98], [3, С. 63-71], [5, С. 72-73]. Например, В. Н. Немченко, классифицируя узуальные способы словообразования, обосновывает несамостоятельность транспрефиксации как способа словообразования которая, «судя по формантам аффикса, должна быть не чем иным, как аффиксацией в соответствующих ипостасях»; в парах типа *отпаять – припаять, разминировать – заминировать* исследователь видит усечение производящей основы и обычную префиксацию, так как в качестве основного словообразовательного форманта выступает только приставка, которая употребляется в составе производного, семантически мотивированного слова [6, С. 104].

И.С. Улукханов [3, С. 90] отмечает, что при транспрефиксации мотивируемое слово возникает как противоположное по значению к мотивирующему. Таким образом, в результате корреляции префиксов *де-* и *ре-* с одной и той же производящей основой получается антонимичная пара, так как некоторые значения приставок антонимичны друг другу, возникает семантическая оппозиция между значениями префиксов в рамках одной производящей основы.

Сначала стоит установить существующие значения префиксов, классифицированные с опорой на данные Русской грамматики [11].

1. Отмена, прекращение действия или явления, названного мотивирующим словом: *дехристианизация, деблокада, десталинизация, демобилизация.*

2. Устранение, уничтожение, удаление предмета или явления, названного мотивирующим словом: *деникотинизация, деканцерогенизация, дезоксидация.*

3. Неполнота, частичность действия или явления, названного мотивирующим словом: *деклинация, депигментация, деформация.*

4. Совершение обратного, противоположного действия, названного мотивирующим словом: *депоэтизация, девулканизация, демистификация.*

5. Отделение или разделение предмета: *дезинтеграция, декомпозиция, демонтаж.*

6. Движение вниз/ уменьшение/ противоположное по направлению движения предмета, названного мотивирующим словом: *дегенерация, деконструкция.*

Также были уточнены значения префикса РЕ-.

1.1. Собственно повторение действия, названного мотивирующим словом: *реавторизация, ревакцинация, реинфекция.*

1.2. Воссоздание, восстановление, воспроизведение предмета или действия, названного мотивирующим словом: *редемаркация, релактация.*

2. Обозначение противоположности тому, что названо мотивирующим словом (непродуктивный тип): *рекультивация, реэмиграция, ресульфация, рэкстракция.*

3. Значение префикса РЕ- совпадает со значением префикса ПЕРЕ-, где главная сема – «переделать»: *реконфигурация, реорганизация, ребрендинг.*

В качестве примера «чистой» транспрефиксации и закономерно возникающей антонимии следует рассмотреть термины – осознанно «творимые» слова, где значения аффикса раскрывают внутреннюю форму слова: *демонетизация – ремонтетизация.* Демонетизация – **лишение** металла статуса денежного эталона, то есть лишение его денежных функций и статуса платежного средства; низведение монеты, выполнявшей функции стандартных денег, до уровня неполноценной. Ремонтетизация – **придание металлу способности выступать в качестве денежного стандарта**, то есть разрешение чеканки монет без ограничения их количества и полное признание выпущенных монет в качестве законного платежного средства **после того, как эти монеты уже лишались такого свойства в связи с их неполноценностью** [12]. Необходимо отметить, что основа «монетизация» используется в значении «извлечение прибыли из проекта» и не связана семантически с примерами, только формально. Значит, антонимия возникает за счет транспрефиксации, именно за счет мены префиксов, корректирующих с одинаковой производящей основой стала возможна антонимия между терминами. По определению видно, что лексема с *ре-* вторично по отношению к лексеме с префиксом *де-*. Необходимо разобраться во всех возникших закономерностях.

А.Ф. Журавлёв замечает: «способ транспрефиксации целиком базируется на антонимии приставок» [5, С. 73]. С ним согласны Л.И. Пяных и С.Н. Цейтлин, отмечаящие в своей работе по детскому словообразованию, что любая мена префикса вызвана антонимией [9, С. 50]. Опираясь на данные детской речи, авторы доказывают активность модели транспрефиксальных образований, говоря о том, что заменительная префиксация, как узуальная, так и окказиональная, одинаково характерны для детской речи и для речи взрослых носителей русского языка [9, С. 54].

Это положение доказывает следующая пара антонимов: *десталинизация – ресталинизация.* Очевидно, что первой в языке появилась лексема *десталинизация*, что соответствует исторической реальности. Если *десталинизация* (1971) (первые фиксации по данным ruscogroga.ru) – **устранение** мировоззрения, методов партийного руководства и принципов жизни, существовавших при И. В. Сталине, то *ресталинизация* (2002) – **возвращение** культа личности

Сталина. Приставка *ре-* здесь имеет значение «воссоздания того, что названо мотивирующим словом». Историческая логика здесь совпадает с языковой: если была *десталинизация* – «отмена», то слово *ресталинизация* – «возобновление» – не могло возникнуть до появления лексемы *десталинизация*, так посредством заместительной префиксальной деривации и возникает антонимическая пара. Формально *ресталинизация* может быть произведено от *сталинизация*, но словом-стимулом является *десталинизация*. Языковая логика подсказывает, что без «отмены» невозможно «возобновление» и что лексема с *ре-* появилась позже.

Теория В.В. Пазынина о транспрефиксации

В данной работе термин «транспрефиксация» понимается как один из вариантов заместительной деривации и рассматривается в «широком» смысле, когда стимулом для возникновения антонимичной лексемы с префиксом *ре-* становится само наличие в языке лексемы с префиксом *де-*, который коррелирует с *ре-* в рамках одной производящей основы.

В.В. Пазынин [8, С. 38-48] обобщает научные знания о заместительной деривации (а конкретно о транспрефиксации), для того чтобы оценить ее роль в сфере глагольной антонимии и рассматривает возможные варианты словообразовательных отношений между однокоренными глагольными антонимами:

1) Один антоним образован от другого при помощи приставки.

действовать – *бездействовать*

Здесь приставки вносят словообразовательное значение, отрицающее всё толкование производящего слова; таким образом возникают антонимические пары с семантическими отношениями типа «*P* – не *P*» [7, С. 292]. В словообразовательном отношении такие пары несимметричны, так как один антоним мотивирован другим.

2) Оба приставочных антонима мотивированы одним и тем же бесприставочным глаголом: *толкнуть* – *втолкнуть/вытолкнуть*. К таким антонимам относятся пары с типом семантических отношений «начинать – переставать» [8, С. 40].

3) Другого рода словообразовательные и семантические отношения наблюдаются в тех случаях, когда однокоренные антонимы содержат в своих основах разные приставки, но в словообразовательном отношении один из антонимов мотивирован другим: *слепить* – *разлепить*. К глагольным парам этой группы относятся антонимы семантического типа «действие – уничтожение результата действия» (каузация – ликвидация) [7, С. 290].

В качестве базы для текущего исследования используется третья модель (каузация – ликвидация) вышеприведенной классификации, где помимо формальной, становится важной еще и семантическая мотивированность возникновения слова от предыдущей префиксальной лексемы. Данная модель уже в отношении префиксов *де-* и *ре-* делится на подгруппы.

Переложение теории В.В. Пазынина на префиксы *де-* и *ре-*

Словообразовательная модель:

1. Соответствует семантической модели «удаление, отмена, прекращение, устранение чего-либо» – «воссоздание объекта, действия или воспроизведение действия», так как реализуется полная, «чистая» антонимия между префиксальными образованиями.

Такие случаи О.В. Почтарева [10, С. 217] описывала как примеры расхождения формальной и семантической мотивации: производящая основа *eV* формально соответствует *V*, однако семантически *eV* образовано от *dV*.

2. Соответствует семантической модели «удаление, отмена, прекращение, устранение чего-л» – «переработка», так как реализуется частичная антонимия: мотивирующее действие не отменяется полностью, а перерабатывается.

Анализ реализации моделей

1 модель: «удаление, отмена, прекращение, устранение чего-либо» – «воссоздание объекта, действия или воспроизведение действия».

Дезинтеграция – разъединение, *реинтеграция* – повторное соединение, *после* разрушения, разъединения. Эти слова антонимичны друг другу, антонимия возникает за счет префиксов. Антонимы интеграции и дезинтеграция несимметричны по отношению друг к другу, так как такие пары образуют модель «*P* – не *P*» по классификации В.В. Пазынина. Интересным для изучения возникшей антонимии представляется следующий контекст, где оба слова находятся рядом: «**Реинтеграция** или **деинтеграция**. Как защитить национальные интересы?» (Гордиенко Д.В., Сафонов М.С. Реинтеграция или дезинтеграция. Как защитить национальные интересы? Монография). Без «разрушения» невозможно «воссоздание», именно поэтому автор в названии своей книги располагает эти два слова, противопоставляя их.

Десоветизация – *ресоветизация*. *Десоветизация* – отказ от коммунистических идеалов, *ресоветизация* – повторение идеологического и политического опыта СССР на более высокой ступени исторического развития. Лексема с префиксом *де-* являются основным семантическим стимулом образования слов с *ре-*. Обратимся к контексту: «Полностью согласна с мнением философа Н. Путинойте, которая считает, что принятие закона об исторической памяти, на котором настаивают консерваторы – достаточно опасная инициатива. Ведь **десоветизация** сегодня может завтра обернуться **ресоветизацией**». Предположение о том, что именно слово *сприставкой* *де-* стало стимулом для образования слова с приставкой *ре-* подтверждают, во-первых, ход истории, при котором исключены одновременные возникновения данных лексем или обратный порядок, во-вторых, фиксации слов по национальному корпусу русского языка: *десоветизация* (1991 г.) – *ресоветизация* (1999 г.). Все это указывает на способ словообразования по модели №1.

С производящей основой монополизации] сочетается и префикс *де-*, и префикс *ре-*. Соответственно возникает две лексемы: *демонополизация* и *ремонополизация*, которые вступают в отношения антонимии по модели. *Демонополизация* – государственная политика, направленная на развитие конкуренции и сдерживание давления монополии одного производителя продукции, диктующего свои условия потребителям. *Ремонополизация* –

возвращение единоличного владения правами на собственность и бизнес. Слово *монополизация* не является симметричным антонимом к слову *демонополизация*.

Отношения антонимии понятны и по внутренней форме слов: де-/ре- + -монополизация-. То есть префикс де- в данном случае имеет значение «устранение явления, названного мотивирующим словом» – здесь – монополии, а префикс ре- имеет значение «повтор действия, названного мотивирующим словом» – модель №1. Ср. заголовок «Хлебный рынок в 1921-1927 гг.: от **демонополизации** к **ремонополизации**» – лексема с де- стоит на первом месте в антонимической паре, как бы подчеркивая, что это явление первично по отношению к явлению, названному словом с приставкой ре-.

2 модель: «удаление, отмена, прекращение, устранение чего-либо» – «переделывание».

Дезорганизация – реорганизация. *Дезорганизация* – расстройство организации, нормальной деятельности чего-нибудь; беспорядок. *Реорганизация* – перестройка, преобразование, изменение структуры, функций чего-либо. Когда префикс ре- имеет значение «пере-» возникает неполная антонимия. Если *дезорганизация* (ср. *дезорганизация деятельности учреждения*) – нарушение порядка, то *реорганизация* (ср. *реорганизация деятельности учреждения*) – переделывание порядка (не восстановление, а именно изменение). Однако несмотря на частичную антонимию, в контекстах эти слова могут функционировать как антонимы: «Он нам сказал: «Я провел **реорганизацию** войска». На самом деле это **дезорганизация** войска. Он создал пять организаций, которые друг другу не подчиняются и ни за что не отвечают». Здесь, очевидно, слова также противопоставлены. Другой контекст для этой пары, показывает, что сфера функционирования слов, может быть любая, главное, чтобы значения были противопоставлены внутри одного тематического поля: «... ошибки в генетическом коде – вызывают наследственные заболевания. Также и **дезорганизованные** гены могут оказывать аналогичное влияние... Клетки без ламина А были способны **реорганизовываться** после деления так же эффективно, как и нормальные клетки». Здесь *дезорганизация* – нарушение структуры генов, а *реорганизация* – «переструктурирование» генов для их правильной работы.

Демобилизация (1906) – ремобилизация (1990). *Демобилизация* – увольнение военнослужащих с действительной военной службы в запас, а *ремобилизация* – обновление военного состава. Важно, что приставка ре- здесь имеет одной из значений русской приставки пере-, поэтому можно говорить только о частичной антонимии и словообразовательной модели № 2, так как *ремобилизация* – не «возвращение старого военного состава», а именно «обновление». Хотя они также могут функционировать как контекстные антонимы, несмотря на неполностью противопоставленные компоненты значений: «**Демобилизация** осложнялась частичной **ремобилизацией** в рамках Гражданской войны на белой, красной и зеленой сторонах» (А. Сумпф, Russian International Relations in War and Revolution, 1914–22, Book 1: Origins and War, 1914–16. David Schimmelpenninck van der Oye, Oleg Budnitskii, Michael Hughes, and David MacLaren McDonald, eds. Bloomington, IN: Slavica Publishers, 2021). При этом они также являются векторными антонимами: компонент со значением направленности действия также заключен в этих словах, это хорошо видно по приставкам в синонимах к искомым словам (*демобилизация* – удаление, отпущение, исключение – общее значение «действие, направленное во вне»; *ремобилизация* – переустройство, освежение, пополнение – общее значение «действие происходящее внутри»).

Примеры транспрефиксации с указанными префиксами

Ниже зафиксированы антонимичные пары существительных (все они отглагольные, что избавляет от необходимости описывать те же отношения на примере глаголов), возникших вследствие транспрефиксации, где мотивирующая основа (она же лексема целиком) не является полным симметричным антонимом «Р – не Р», а истинная антонимия возникает в результате мены префиксов, что отражено и графически выделено нами в значении. Авторы считают, что подобных пар в языке больше, однако к анализу представлены только лексемы со значениями, зафиксированными в нормативных словарях.

1. **Дебюрократизация – дебюрократизация.** *Дебюрократизация* – устранение бюрократических методов управления. «*Дебюрократизация общества*» [13, С. 212]. **Ребюрократизация** – изменения в системе государственного аппарата, свидетельствующие о росте количества служащих и движении в сторону узкой специализации [14]. «*Ребюрократизация системы отчетности*». Модель №2. (т. е. *бюрократизация* не может быть мотивирующим словом к *ребюрократизация*, для изменения нужен стимул в виде разрушения, отмены явления).

2. **Девальвация – ревальвация.** *Девальвация* – обесценивание национальной валюты, выражающееся в снижении ее курса по отношению к иностранным валютам (ранее к золоту). «*Внимание правительства было обращено на то, что установление центрального курса с размахом колебаний плюс-минус 15% позволяет проводить постепенную девальвацию рубля в пределах прогнозируемой инфляции*» [15, С. 192]. **Ревальвация** – официальное повышение золотого содержания денежной единицы страны или фактическое повышение ее валютного курса [16, С. 1109]. «*Ревальвация российского рубля*». Модель №1. (т. е. *вальвация* (как факт курса валюты) не может быть мотивирующим словом к *ревальвация*).

3. **Деадаптация – реадаптация.** *Деадаптация* – в психиатрии под дезадаптацией понимается в первую очередь утрата приспособляемости к условиям социальной среды, являющаяся следствием психического заболевания [17, С. 165]. **Реадаптация** – повторное привыкание человека к специальным условиям, обществу, труду после какой-либо вынужденной изоляции. «*Социальная реадаптация больных*» [16, С. 1107]. Модель №1. (т. е. *адаптация* не может быть мотивирующим словом к *реадаптация*: невозможно «адаптироваться» и «еще раз адаптироваться», сначала нужен процесс утраты явления).

4. **Деидеологизация – реидеологизация.** *Деидеологизация* – устранение из различных сфер общественно жизни влияния идеологии (обычно коммунистической). «*Премьер устойчиво сопротивляется процессам деидеологизации*» [15, С. 193]. **Реидеологизация** – социально-философская концепция, исходящая из противопоставления идеологии и науки и разрабатывающая новую идеологию на базе научно обоснованных идей материализма [16, С. 1114]. Модель

№2. (т. е. идеологизация не может быть мотивирующим словом к реидеологизация: без разрушения, невозможно обновление).

5. деиндустриализация – реиндустриализация. Деиндустриализация – процесс разукрупнения, упрощения структуры промышленного производства. «Деиндустриализация экономики» [15, С. 193]. Реиндустриализация – переход от раннеиндустриальной и индустриальной базы производства к его новым технико-технологическим основаниям, переход производства на более прогрессивный путь развития [18]. «Процессы реиндустриализации в странах «третьего мира». Модель №2. (т. е. индустриализация не может быть мотивирующим словом к реиндустриализация: сначала необходим процесс ухода от промышленного производства, и только потом возможен возможно обновление).

6. Демилитаризация – ремилитаризация. Демилитаризация – разоружение; запрещение какому-либо государству иметь военную промышленность, возводить укрепления и содержать войска. «Разоружение и демилитаризация Германии отвечает интересам прочного мира и безопасности народов» [20, С. 688–689]. 1. Ремилитаризация – вооружение государства, ранее разоружённого [16, С. 1117]. «Ремилитаризация рейнской зоны». Модель №1. (т. е. милитаризация не может быть мотивирующим словом к ремилитаризация).

7. Денатурализоваться – ренатурализоваться. Денатурализация – выход гражданина из подданства данного государства по постановлению органов государства или по собственному желанию [20, С. 697]. «Денатурализация гражданина». Ренатурализация – восстановление в правах гражданства лиц, утративших по каким-нибудь причинам гражданство данной страны [19]. «Ренатурализация эмигранта». Модель №1. (т. е. натурализация не может быть мотивирующим словом к ренатурализация).

8. Деприватизация – реприватизация. Деприватизация – возвращение приватизированной ранее общественной собственности государству, обществу. «Одновременно с приватизацией идет процесс деприватизации жилищного фонда. За 1996 год было деприватизировано в Санкт-Петербурге 1795 жилых помещений» [21, С. 492]. Реприватизация – возвращение частным лицам национализированной собственности [18]. «Реприватизация судостроительного производственного предприятия». Модель №1 (т. е. приватизация не может быть мотивирующим словом к реприватизация).

Заключение

На примере лексем с префиксами де- и ре-, коррелирующих в рамках одной производящей основой, в данном исследовании было рассмотрено явление заместительной деривации – модели словообразования, в результате которого посредством транспрефиксации (на примере приставок в данной работе) противоположных по значению приставок на лексическом уровне языка такие слова вступают в отношения антонимии. Антонимия видна в контекстах, где обе лексемы находятся рядом и противопоставлены авторами. Первичность слов с префиксом де- по отношению к словам с префиксом ре- в таких парах обуславливает как историческая реальность – сначала «уничтожается, разрушается» явление, а потом оно «воссоздается, преобразуется», так и семантическая необходимость: отношения «каузация – ликвидация», подкрепленная синтагматическими основаниями – коррелирование префиксов внутри одинаковых основ. Таким образом, заместительная деривация (и транспрефиксация как ее подвид) существует в русском словообразовании, хотя и является непродуктивной.

Благодарности

Автор выражает благодарность М.Э. Рут, Уральский Федеральный Университет им. Б.Н. Ельцина.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Acknowledgement

The author expresses her gratitude M.E. Rut, Ural Federal University named after B.N. Yeltsin.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Милославский И.Г. Вопросы словообразовательного синтеза / И.Г. Милославский. — Москва: ЖГУ, 1980. — 296 с.
2. Тихонов А.Н. Проблемы составления гнездового словообразовательного словаря русского языка : курс лекций / А.Н. Тихонов — Самарканд : Изд-во Самарканд. гос. ун-та, 1971. — 367 с.
3. Улуханов И.С. Единицы словообразовательной системы русского языка и их лексическая реализация; 2-е изд. / И.С. Улуханов. — Москва: РАН, 2008. — 232 с.
4. Михайлов М.А. К образованию слов путем мены аффиксов / М.А. Михайлов // Ученые записки Горьковского университета. — 1970. — 114. — С. 82–98.
5. Журавлёв А.Ф. Технические возможности русского языка в области предметной номинации / А.Ф. Журавлёв // Способы номинации в современном русском языке. — Москва: Наука, 1982. — С. 45–109.
6. Немченко В.Н. Современный русский язык: Словообразование / В.Н. Немченко. — Москва: Высшая школа, 1984. — 255 с.
7. Апресян Ю.Д. Избранные труды в 2 т / Ю.Д. Апресян. — Москва: Языки славянских культур, 1995. — Т. 1.

8. Пазынин В.В. Заменительная префиксация в языке и речи / В.В. Пазынин // Словарь неuzuальных слов современной разговорной речи : сборник статей. — Москва: Исследователь, 2007. — С. 38–48.
9. Пьяных Л.Н. Заменительная префиксальная деривация в детской речи / Л.Н. Пьяных, С.Н. Цейтлин // Детская речь как предмет лингвистического изучения. Материалы Международной научной конференции (Санкт-Петербург, 31 мая–2 июня 2004 г.). — Санкт-Петербург: Наука, 2005.
10. Почтарёва О.В. Производные со значением аннулирования в современном русском языке : дис. ...канд. : 10.02.01 : защищена 2001-12-26 : утв. 2002-05-30 / О.В. Почтарёва. — Тюмень, 2001. — 221 с.
11. Русская грамматика в 2 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; [редкол.: д. филол. н. Н.Ю. Шведова (гл. ред.) и др.]. — Москва: Наука, 1980–1982. — Т. 1. — 789 с.
12. Woelfel C.H. Encyclopedia of Banking and Finance / C.H. Woelfel. — 1994. — № 10. — URL: <https://finance.cofe.ru> (accessed: 05.11.2024)
13. Асланова Л.А. Толковый словарь новейших слов и выражений русского языка / Л.А. Асланова. — Москва: Дом славянской книги, 2010. — 959 с.
14. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова // Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. — 2021 — URL: <https://www.efremova.info> (дата обращения: 12.11.2024)
15. Ваулина Е.Ю. Толковый словарь русского языка конца XX в.: языковые изменения / Е.Ю. Ваулина. — Санкт-Петербург: Фолио-Пресс, 1998. — 700 с.
16. Кузнецов С.А. Большой толковый словарь русского языка / С.А. Кузнецов. — Санкт-Петербург: Норинт, 2001. — 1534 с.
17. Крук И.В. Толковый словарь психиатрических терминов / И.В. Крук, В.М. Блейхер. — Воронеж: МОДЭК, 1995. — 665 с.
18. Яценко Н.Е. Толковый словарь обществоведческих терминов / Н.Е. Яценко // Толковый словарь обществоведческих терминов. — 1999. — URL: <http://www.slovamnik.ru> (дата обращения: 12.11.2024)
19. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. / Д.Н. Ушаков // Толковый словарь русского языка. — 2023. — URL: <https://ushakovdictionary.ru> (дата обращения: 12.11.2024)
20. Чернышёв И.В. Словарь современного русского литературного языка: в 16 т / И.В. Чернышёв. — Ленинград: Издательство Академии Наук СССР, 1954. — Т. 3. Словарь современного русского литературного языка Г-Е.
21. Буцева Т.Н. Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90х годов XX века: Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90х годов XX века : в 3т / Т.Н. Буцева, Е.А. Левашев, Ю.Ф. Денисенко [и др.]. — Дмитрий Буланин, 2009. — Т. 1. Новые слова и значения : словарь-справочник по материалам прессы и литературы 90х годов XX века.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Miloslavskij I.G. Voprosy slovoobrazovatel'nogo sinteza [Questions of word-forming synthesis] / I.G. Miloslavskij. — Moskva: ZhGU, 1980. — 296 p. [in Russian]
2. Tihonov A.N. Problemy sostavlenija gnezdovogo slovoobrazovatel'nogo slovarja russkogo jazyka : kurs leksij [Problems of compiling a nesting dictionary of the Russian language: a course of lectures] / A.N. Tihonov — Samarkand : Publishing house of Samarkand State University, 1971. — 367 p. [in Russian]
3. Uluhanov I.S. Edinitsy slovoobrazovatel'noj sistemy russkogo jazyka i ih leksicheskaja realizatsija; 2-e izd. [Units of the word-forming system of the Russian language and their lexical implementation; 2nd ed.] / I.S. Uluhanov. — Moskva: RAN, 2008. — 232 p. [in Russian]
4. Mihajlov M.A. K obrazovaniju slov putem meny affiksov [To the formation of words by the exchange of affixes] / M.A. Mihajlov // Scientific Notes of Gorky University. — 1970. — 114. — P. 82–98. [in Russian]
5. Zhuravlev A.F. Tehnicheskie vozmozhnosti russkogo jazyka v oblasti predmetnoj nominatsii [Technical capabilities of the Russian language in the field of subject nomination] / A.F. Zhuravlev // Methods of Nomination in Modern Russian. — Moskva: Nauka, 1982. — P. 45–109. [in Russian]
6. Nemchenko V.N. Sovremennyj russkij jazyk: Slovoobrazovanie [Modern Russian: Word formation] / V.N. Nemchenko. — Moscow: Vysshaja shkola, 1984. — 255 p. [in Russian]
7. Apresjan Ju.D. Izbrannye trudy [Languages of Slavic cultures] in 2 vol / Ju D. Apresjan. — Moscow: Jazyki slavjanskih kul'tur, 1995. — Vol. 1. [in Russian]
8. Pazynin V.V. Zamenitel'naja prefiksatsija v jazyke i rechi [Substitutive prefixation in language and speech] / V.V. Pazynin // Dictionary of Nonusual Words of Modern Colloquial Speech: A Collection of Articles. — Moscow: Issledovatel', 2007. — P. 38–48. [in Russian]
9. P'janyh L.N. Zamenitel'naja prefiks'al'naja derivatsija v detskoj rechi [Replacement prefix derivation in children's speech] / L.N. P'janyh, S.N. Tsejlin // Child Language as the Object of Linguistic Researches. Materials of Scientific Conference. — Saint Petersburg: Nauka, 2005. [in Russian]
10. Pochtareva O.V. Proizvodnye so znacheniem annullirovanija v sovremennom russkom jazyke [Derivatives with the meaning of cancellation in modern Russian] : dis....of PhD in Social and Human Sciences : 10.02.01 : defense of the thesis 2001-12-26 : approved 2002-05-30 / O.V. Pochtareva. — Tjumen', 2001. — 221 p. [in Russian]
11. Russkaja grammatika v 2 t. [Russian grammar in 2 volumes] / USSR Academy of Sciences, Russian Language Institute; [editorial board.: Dr. Philol. Sc. N.Yu. Shvedova (editor-in-chief), et al.]. — Moscow: Nauka, 1980–1982. — Vol. 1. — 789 p. [in Russian]
12. Woelfel C.H. Encyclopedia of Banking and Finance / C.H. Woelfel. — 1994. — № 10. — URL: <https://finance.cofe.ru> (accessed: 05.11.2024)

13. Aslanova L.A. Tolkovyj slovar' novejših slov i vyrazhenij russkogo jazyka [Explanatory dictionary of the latest words and expressions of the Russian language] / L.A. Aslanova. — Moskva: Dom slavjanskoj knigi, 2010. — 959 p. [in Russian]
14. Efremova T.F. Novyj slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyj [New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-forming] / T.F. Efremova // New dictionary of the Russian language. Explanatory and word-forming. — 2021 — URL: <https://www.efremova.info> (accessed: 12.11.2024) [in Russian]
15. Vaulina E.Ju. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka kontsa XX v.: jazykovye izmenenija [Explanatory Dictionary of the Russian Language of the Late 20th Century: Language Changes] / E.Ju. Vaulina. — Saint Petersburg: Folio-Press, 1998. — 700 p. [in Russian]
16. Kuznetsov S.A. Bol'shoj tolkovyj slovar' russkogo jazyka [Large Explanatory Dictionary of the Russian Language] / S.A. Kuznetsov. — Saint Petersburg: Norint, 2001. — 1534 p. [in Russian]
17. Kruk I.V. Tolkovyj slovar' psichiatricheskikh terminov [Explanatory Dictionary of Psychiatric Terms] / I.V. Kruk, V.M. Blejher. — Voronezh: MODEK, 1995. — 665 p. [in Russian]
18. Jatsenko N.E. Tolkovyj slovar' obschestvovedcheskikh terminov [Explanatory Dictionary of Social Science Terms] / N.E. Jatsenko // Explanatory Dictionary of Social Science Terms. — 1999. — URL: <http://www.slovarnik.ru> (accessed: 12.11.2024) [in Russian]
19. Ushakov D.N. Tolkovyj slovar' russkogo jazyka. [Explanatory Dictionary of the Russian Language] / D.N. Ushakov // Explanatory Dictionary of the Russian Language. — 2023. — URL: <https://ushakovdictionary.ru> (accessed: 12.11.2024) [in Russian]
20. Chernyshev I.V. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo jazyka [Dictionary of the Modern Russian Literary Language]: in 16 vol / I.V. Chernyshev. — Leningrad: Izdatel'stvo Akademii Nauk SSSR, 1954. — Vol. 3. Dictionary of modern Russian literary language by G.E. [in Russian]
21. Butseva T.N. Novye slova i znachenija : slovar'-spravochnik po materialam pressy i literatury 90h godov XX veka [New words and meanings: dictionary-reference book on materials of the press and literature of the 90s of the XX century]: in 3 vol / T.N. Butseva, E.A. Levashev, Ju.F. Denisenko [et al.]. — Dmitrij Bulanin, 2009. — Vol. 1. New words and meanings : A dictionary-Reference book on the materials of the press and literature of the 90s of the XX century. [in Russian]